

11 апреля, пятница.

Фанг Пинг сказал своему классному руководителю, что он берет утренний отгул с помощью старинного мобильного телефона отца.

Похоже, Лю Ангуо был обеспокоен. Он напомнил Фан Пингу, чтобы он хорошо отдохнул и позаботился о своём теле.

Фан Пинг теперь не был Фан Пин в прошлом.

Это был Фан Пинг, у которого был шанс поступить в университет боевых искусств.

Экзамены были близки. Если бы он действительно заболел сейчас, Лю Ангуо, вероятно, заплакал бы.

Лю Анхуо только уступил, когда Клык Пинг сказал ему, что он только слегка нездоров. После некоторых напоминаний о том, что позаботился о своем здоровье, он сердечно согласился на то, чтобы Фан Пин взял выходной.

Только тогда родители Фан Пинга поверили, что у их сына действительно был шанс добиться успеха.

Озабоченность, проявленная его классным руководителем, была почти осязаема. Сделал бы он это, если бы их сын был никем?

Фань Юань, которая считала своего брата хвастливым шутом, должен был поверить, что он действительно не шутил.

Маленькая девочка сомневалась во всем в своей жизни. Сдал бы ее брат экзамены?

Фан Пин не знала, смеяться ей или плакать над ее сомнительным выражением.

...

Вскоре его родители ушли на работу, а Фан Юань - в школу.

Фан Пинг был единственным, кто остался дома.

Наверху было тихо, но Фан Пин с уверенностью знал, что жилец все еще дома.

Жесткий отаку!

Другой отаку просматривал паутину, смотрел телевизор или занимался чем-нибудь другим, пока был дома.

Человек наверху... Фан Пинг мог подтвердить, что не просматривал паутину и не смотрел телевизор.

Подключение к Интернету наверху было отключено давным-давно, и он никогда не видел, чтобы он включал телевизор.

Такой человек, как он, вероятно, варил что-то рыбное, пока прятался в доме.

У Клыка Пинга были сильные подозрения, что этот человек либо прятался за окном, либо прижал ухо к ковру, пытаясь его подслушать.

Фан Пин не знал, были ли у боевиков повышенные чувства и включает ли это их слух, поэтому, находясь дома, он проявлял осторожность и редко произносил слова, которые выходили за рамки.

Это включало в себя его предыдущий осмотр верхнего этажа и его заявку на выходной день, оба из которых делались систематически, без видимости внезапности.

Поначалу он не искал удобного случая. Он разгуливал по дому, носил пальто и запихивал в рукав маленькую бутылочку с наркотиками, а крышка была прижата к ладони.

Дома он несколько раз экспериментировал на чашках, пока не почувствовал, что может легко вылить жидкость. Только потом он выдохнул с облегчением.

Лекарство ничем не пахло, но он не знал, есть ли у него вкус.

Клык Пинг беспокоился, поэтому он налил немного из бутылки, смешал его с водой и сделал глоток.

Он щелкнул кончиком языка, убедившись, что вода на вкус как обычная, прежде чем выплюнуть ее поспешно. А потом его лицо вырвалось в улыбку.

Бесцветная и безвкусная... Это было лучше, чем он себе представлял.

Боевые художники все еще были людьми. Несмотря на то, что их вкусовые рецепторы были более чувствительными, чем у большинства, было бы не так просто обнаружить, что что-то

смешалось с водой.

Клык Пинг не думал, что кто-то будет постоянно сохранять бдительность, особенно когда он был всего лишь хорошим учеником с двумя ботинками.

Он некоторое время лежал на своей кровати, пока не исполнилось 9 утра, прежде чем встать и идти к своей кухне.

Войдя на кухню, он поднял чайник и зарыдал себе: "Дома нет горячей воды?".

"Я не могу принимать лекарства без горячей воды!"

Он вздохнул, взял лекарство от простуды и стакан и вышел на улицу.

...

На втором этаже.

Бах! Бах! Бах!

Хуан Бин копался в своих сумках в поисках чего-нибудь. Когда он услышал стук, его выражение изменилось.

Он быстро засунул сумки в руки под кровать, затаил дыхание и не двигался.

"Дядя, ты дома?"

Голос был за дверью. Хуан Бин сморщил бровь. Это опять был тот парень!

Раздражение было ясно видно на его лице. Он врывался сюда, потому что не хотел общаться с людьми, но этот ребёнок появился дважды за два дня.

Он развлекался мыслью не отвечать, но потом закричал после какой-то мысли: "Я здесь! Я сейчас приду!"

...

За дверью.

Хуан Бин открыл дверь, лицо взломало улыбку. "Разве у тебя нет школы?"

Клык Пин потер лоб и с трепетом сказал: "Не знаю, не потому ли, что в последнее время у меня был такой стресс, но голова закружилась, поэтому я взял отгул на утро".

"Дядя, у тебя дома есть горячая вода?"

"Я хотел принять лекарство, но дома нет горячей воды, и потребуется некоторое время, чтобы вода закипела". Поэтому я и поднялся наверх..."

Хуан Бин понял с должным раздражением.

Этот парень считал себя близким соседом, приходя к нему, когда в его доме не было горячей воды.

Несмотря на раздражение, Хуан Бин с улыбкой сказал: "У меня здесь горячая вода". Пожалуйста, заходите".

"Прости, что беспокою тебя, дядя".

"Не за что."

Они вдвоём обменялись любезностями, пока Фан Пин вошёл в комнату со стаканом в руке.

Хуан Бин указал на свою кухню. "Чайник вон там. Тебе нужна моя помощь?"

"Нет, дядя, не надо. Я сам справлюсь." Клык Пин быстро помахал рукой и случайно заглянул в полузакрытые занавески. "В комнате немного темновато. Эти занавески не работают, дядя?"

"Нет..."

"О, я думал, что они сломаны."

Хуанг Бин был еще более безмолвным. Почему этот парень вмешивался во все?

Потом он понял, что что-то случилось не сразу после напоминания ребёнка. Тянуть занавески днём было действительно неуместно.

Хуан Бин не последовал за Фан Пин на кухню. Он подошёл к балкону, чтобы открыть шторы.

Фан Пин вздохнул с облегчением мысленно. Он проходил через эти слова тысячу раз в своей голове.

Хуан Бин действительно следовал своему плану. Конечно, у него были планы на случай, если Хуан Бин не захочет идти к балкону.

Теперь он избавил его от неприятностей.

Фань Пин не стал ужинать. Он вошел на кухню, налил из чайника свой стакан, полный воды, и вытащил маленькую бутылочку из рукава, открыв крышку и перевернув ее содержимое в чайник.

Сделав все это, Клык Пинг засунул крышку бутылки в карман и вышел, полный стакан в руке.

Когда он вышел из кухни, Хуан Бин уже открыл занавески и шёл в сторону кухни.

Клык Пин не запаниковал. Человек был мастером боевых искусств. Было бы неприятно, если бы он услышал, как слишком быстро бьётся его сердце.

Когда Хуан Бин подошел к нему, Фан Пин поднял бокал и улыбнулся. "Спасибо, дядя".

"Ничего страшного".

Хуан Бин мало разговаривал. Он сделал паузу. Ребёнок должен был уйти за водой.

Кто знал, почему Фан Пин не почувствовал явного нетерпения хозяина дома, и поэтому вообще не имел намерения уезжать.

У Фан Пина не было выбора. Поскольку не было камер наблюдения, откуда ему было знать, когда в противном случае Хуан Бин будет пить зашнурованную воду?

Он мог только оставаться здесь и смотреть, как он пьёт воду, прежде чем наброситься на эту возможность.

Если бы он пропустил время и не знал, когда выпьет, все его усилия были бы напрасны.

Даже если бы у человека не возникло подозрений, когда он впервые выпил воду, он определенно смог бы почувствовать, что после этого что-то не так.

Второго шанса не было бы.

К тому же, Клык Пинг был бы главным подозреваемым... поэтому у него был только один шанс.

Эти обстоятельства вынудили Фан Пинга остаться здесь, пока он не увидел, как человек пьёт воду собственными глазами.

Фан Пин не заботился о том, что о нём думает другой человек. Он держал свой стакан и глотал из него таблетки. Он спросил: "Дядя, ты обычно один дома?"

"Мм. Моя семья живет в деревне. Я приехал на работу в Солнечный Город один."

Клык Пинг проклят психически. Неужели он не мог сплести лучшую ложь? Неужели он был настолько глуп?

Он утверждал, что работает, но не нашел работу. Он арендовал дом для себя, и каждый день ел сотни юаней еды. Неужели он думал, что Фан Пинг раньше не видел настоящих рабочих? Скрывая проклятие, Фан Пинг проявил сочувствие. "Твой сын, должно быть, так скучает по тебе."

"Я такой. Мой отец возвращается домой поздно, когда выходит на работу. Иногда я скучаю по нему, когда не вижу его ни дня."

"Подожди, дядя, можно я посмотрю твой телевизор?"

"Мой отец вытащил информацию из нашего телевизора, сказав, что я не должен смотреть телевизор, так как я уже студентка третьего курса". Я давно не смотрел телевизор."

Лицо Хуан Бин стало зеленым. У этого ублюдка снизу была такая толстая кожа!

Попросить воды было одно дело. Хотеть посмотреть его телевизор - это было совсем другое.

Это не помешало?

Учитывая, что ребёнок был ещё молод и не имел представления о том, как работают нормальные человеческие взаимоотношения, Хуан Бин подавил своё нетерпение и сказал: "Вот...". Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Еще до того, как он закончил говорить, Клык Пинг уже вошел в гостиную, взял пульт дистанционного управления и включил телевизор.

Когда телевизор ожил, Клык Пин воскликнул от радости: "Дядя, можно я здесь немного"

посмотрю телевизор?".

"Ф*к!"

Хуанг Бин был близок к тому, чтобы проклинать мать ребёнка изнутри. Он даже не согласился, но ребёнок уже включил телевизор и расположился на диване. Что он вообще мог на это сказать?

Он хотел сказать ему, что его телевизор не работает. Что он мог сказать сейчас?

Он играл роль доброго самаритянина. Плюс в его доме больше никого не было, так что у него не было повода выгнать мальчика.

Что, если он сказал, что хочет уйти в ближайшее время?

Однако он не хотел, чтобы на него кто-то положил глаз. Сейчас была середина утра. Что если за ним последовали после того, как он вышел?

После размышлений на эту тему, он с улыбкой сказал, подавляя свое раздражение: "Ничего страшного". Можешь немного посмотреть, если хочешь".

"Дядя, тебе нравится смотреть футбольные матчи? Хочешь посмотреть один вместе со мной?"

"В этом нет необходимости. Я не против."

Хуанг Бин снова вздохнул изнутри. Прекрасно, он выдержит это некоторое время. Этот парень должен был пойти в школу как-нибудь позже.

Разве он не говорил, что взял только утренний выходной?

Он смотрел только до обеда, максимум.

Обдумав это, он сидел на диване, расставив глаза, сфокусированные на телевизоре. Он не мог больше ничего сделать с Фангом Пингом, аутсайдером, в своем доме.

Когда этот парень пил воду?

Он уходил сразу после того, как пил, а через двадцать минут приходил стучать.

Наркотик должен вступить в силу через двадцать минут, а парень должен быть хромым, даже

если он не потерял сознание.

Через полчаса по телевизору у него все еще не было намерения пить воду.

Клык Пинг закончил ждать. Он поднял стакан, встал и сказал: "Дядя, я принесу ещё воды. Я очень хочу пить. Я тоже принесу стакан".

Клык Пинг вошел на кухню, не дожидаясь, пока он откажется.

Он не заполнил стаканы сразу. Он отнес чайник в гостиную, налил себе стакан и наполнил стакан перед Хуан Бином.

Хуан Бин вообще не хотел говорить. Этому ребёнку было слишком комфортно в своём доме. Если бы не его желание вообще избегать внимания, он бы выбросил ребенка из окна.

Фан Пин не заботился о том, что о нём думает мужчина.

Он смотрел на стекло Хуан Бина из угла глаза. Клык Пин не прикасался к стеклу перед ним, так как продолжал фокусироваться на телевизоре, как будто забыл выпить, полностью погрузившись во все, что играли по телевизору.

Люди легко поддавались психологическим внушениям.

Если бы перед вами не было воды, вы, вероятно, не стали бы активно искать воду, чтобы пить.

Однако, если бы перед вами был стакан воды, вы, вероятно, сделали бы глоток, даже если вы не хотите пить вообще.

Клык Пинг закладывал основу для такого предложения, когда он наливал стакан воды для Хуан Бин.

У Фан Пина получалось лучше, так как он мог отвлечь внимание, посмотрев телевизор. Хуан Бин, очевидно, не был в настроении смотреть телевизор, поэтому ему нечего было делать. Потягивая его воду, он мог облегчить свою скуку.

Через несколько минут Хуан Бин переместил свое тело и потянулся вперед за стеклом, которое он поднял случайно.

Фан Пин почувствовал, что его сердце на мгновение перестало биться.

Чтобы скрыть свои аномалии, он пробормотал у телевизора: "Почему они не забили? Быстро,

бей гол!"

На самом деле, Пин Фанг был слишком осторожен.

Хуан Бин опасался многих людей: следственный отдел, другие боевые художники, и другие люди, которых он нашел подозрительными; Фан Пин не был включен в их число.

Он был всего лишь подростком, и даже студентом.

У него не было к нему претензий. Несмотря на то, что он думал избавиться от него, он не сделал свой ход, не так ли?

Зачем ребёнку при таких обстоятельствах замышлять против него заговор?

У любого, кроме Хуан Бина, тоже были бы подобные мысли.

Ван Чжиньян посещал школу Фан Пина. Если бы Фан Пин и остальные угостили его выпивкой, поприветствовав его, он бы заподозрил, что у него есть шнуровка?

Если бы он постоянно всех подозревал, то страдал бы паранойей.

По этой причине многие меры Фан Пина были излишними.

Хуан Бин ничего не подозревал. Он спустил стакан воды естественным путём, подняв стакан и сделав огромный глоток.

Боевики не пили как женщины. Они не делали маленьких глотков.

Стакан был наполовину пуст после того, как он выпил полный рот.

Клык Пинга не задерживался надолго. Он вдруг сказал: "Ш*т, я, кажется, забыл выключить плиту дома". Я спускаюсь вниз, дядя".

Хуан Бин не мог дождаться, когда он немедленно уйдёт. Он усмехнулся: "Хорошо. Приходи в гости, когда освободишься".

"Спасибо, дядя. Я поднимусь снова, когда разберусь с этим."

"..."

Хуанг Бин хотел дать себе пощечину по лицу. Неужели его мозг был затоплен ш*том, говоря это и засовывая свою гребаную ногу ему в рот, когда он знал, что этому парню плевать на социальные нормы? К сожалению, не было возможности отозвать его предложение.

Хуан Бин собрал пару приятных вещей, прежде чем Фан Пин провалился.

После того, как он ушёл, Хуан Бин натер его висок. У него пересохло во рту, поэтому он поднял бокал и сделал ещё один глоток.

Он покачал головой, не беспокоясь о Фан Пин, и вытащил пакет из-под дивана, куда он его запихнул.

Учитывая, что ребенок снова придет в гости, он забрал пакет в свою комнату, чтобы его не заметили.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/831811>